

Против пыток, за человеческое достоинство | Contre la torture, pour la dignité humaine

Автор: Людмила Клот, [Женева](#) , 11.11.2011.

Денис Кобзин возле Женевского Центра международных конференций (NashaGazeta.ch)

10-11 ноября в Женеве проходит Международный форум, посвященный вопросу предупреждения пыток и жестокого обращения с людьми в местах лишения свободы. Как это происходит в Украине, рассказал нам один из участников форума, Денис Кобзин, директор Харьковского института социальных исследований.

| Genève accueille les 10 et 11 novembre le premier Forum mondial pour la prévention de la

torture en prison. Le directeur de l'Institut des recherches sociales de Kharkiv, Denis Kobzine, a relevé l'état des choses en Ukraine.

Contre la torture, pour la dignité humaine

«Пытка – это преступление, которое разрушает тело, дух и честь того, кто становится ее жертвой. Ни в коем случае она не может быть оправдана, вне зависимости от обстоятельств».

Таков лейтмотив проходящего сейчас в Женеве двухдневного Международного форума «Предупреждение пыток, соблюдение достоинства: от обещаний к действиям». На него собрались представители 84 стран, среди которых эксперты, защитники прав человека, сотрудники правоохранительной системы. Вместе они обсудили проблемы пыток и отношения к ним в обществе, а также приняли участие в заседаниях, круглых столах и семинарах, охватывающих все аспекты вопроса предупреждения пыток.

Организатор форума, Ассоциация по предупреждению пыток – одна из многих международных гуманитарных организаций, базирующихся в Женеве. Она была создана в 1977 году по инициативе женевского банкира Жана-Жака Готье (1912-1986). В буквальном смысле слова вдохновленный примером основателя Международного Комитета Красного Креста [Анри Дюнан](#), Готье считал необходимым появление независимой структуры, которая занялась бы предупреждением практики пыток в мире. «Покупать и продавать ценные бумаги в нужный момент, чтобы приумножить состояние клиентов, это увлекательная экономическая игра. Но я всегда думал, что в один прекрасный день займусь чем-то другим. Живя в кругу привилегированных, я должен был отдать долг другим людям... Пытка все больше и больше казалась мне абсолютным оружием на службе зла и позором нашего общества. Когда меня спрашивают, почему я начал заниматься проблемой пыток, я пытаюсь ответить: а как можно ее игнорировать?» - объяснял Готье свою позицию.

В 1987 году, при участии Ассоциации по предупреждению пыток, была подготовлена Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. А в 2002 году Генеральная ассамблея ООН приняла «Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток». Он предусматривает создание в каждой стране своего Национального механизма предупреждения пыток – независимого наблюдательного органа, который бы занимался регулярным мониторингом тюрем. Его сотрудники должны иметь возможность видаться с заключенными и членами их семей, изучать их личные дела, встречаться с сотрудниками и руководством тюрем, а также инспектировать условия содержания тех, кто лишен свободы.

На сегодняшний день Конвенцию по предупреждению пыток ратифицировало 61 государство, а еще 22 подписали. Уже 37 стран создали свои Национальные механизмы предупреждения пыток – независимые наблюдательные органы. В них входят общественные деятели и защитники прав человека, представители управления внутренних дел, судьи, врачи, социологи и психологи.

«Правительства многих демократических и развитых стран полностью поддерживают идею о том, что пытка – это преступление. К сожалению, этого недостаточно. Нужно бороться за искоренение пытки как отдельного явления на

местах, за изменение общественного мнения», - заявил генеральный секретарь Ассоциации по предупреждению пыток Марк Томсон на пресс-конференции во время женевого форума.

Со стороны России в работе форума никто не участвовал. Но в Женеву приехали представители правозащитных организаций Армении, Грузии, Молдавии, Казахстана, Киргизстана, Таджикистана и Украины. А мы смогли встретиться и побеседовать с украинцем Денисом Кобзиным, директором Харьковского института социальных исследований.

Наша Газета.ch: Денис, расскажите, пожалуйста, какую организацию Вы представляете, и в чем заключается ее работа?

Денис Кобзин: Институт социальных исследований в Харькове – не учебное заведение, а независимая неправительственная организация (НПО), которая занимается разработкой системного подхода к проблемам пыток и жестокого обращения с людьми. Институт был создан в 1999 году группой энтузиастов, бывших офицеров правоохранительных органов. Вначале мы работали под эгидой Министерства внутренних дел Украины, анализируя причины нарушений дисциплины в рядах сотрудников правоохранительных органов. Очень быстро нашим приоритетом стал вопрос: как сделать, чтобы работники милиции не нарушали права человека? На этом этапе у нас с МВД разошлись позиции, и наша организация начала работать самостоятельно.

Большинство потенциальных жертв пыток находятся в тюрьмах, следственных изоляторах, полицейских участках. Но к числу наших подопечных следует относить и всех тех, кто живет в местах, которые не может покинуть самостоятельно: это психиатрические больницы и психоневрологические интернаты, детские дома, дома престарелых, центры для содержания эмигрантов. Всего в Украине, стране с населением в 40 миллионов человек, порядка миллиона жителей находятся в таких местах.

Институт социальных исследований – это не орган расследования и наказаний, и его цель не в том, чтобы застичь «на горячем» того, кто поднял руку для удара... Наша повседневная работа – это посещения, контроль, отчеты, рекомендации. Мы боремся с бытовыми рутинными проблемами, от которых очень страдают люди в местах не столь отдаленных: с недостатком медицинского ухода, плохим питанием, скверными условиями содержания. Там, куда приходят контролеры, появляется отопление. По нашим требованиям в Харькове закрыли следственные изоляторы 1900-х годов постройки (подвалы), отремонтировать их было уже невозможно.

НГ: Как к работе Харьковского института социальных исследований относятся власти?

ДК: Мы будто живем в параллельных мирах. С одной стороны, мы говорим очевидные вещи, и никто не оспаривает тот факт, к примеру, что содержать заключенных в перенаселенных тюрьмах и скверных условиях - плохо. Но максимум, которого можно добиться на официальном уровне – это наказание конкретного виновника нарушения прав заключенного. Мы же хотим, чтобы системным изменениям подверглись процедура следствия, финансирование мест заключения, Уголовно-процессуальный кодекс.

Отличие украинской тюремной системы от существовавшей в СССР в том, что у нас сегодня тюрьмы стали настоящим промышленным производством! В России ситуация такая же. Здесь изготавливается все, от пластмассовых ведерок до сложнейших вещей, причем практически бесплатно, силами заключенных. И, конечно, пенитенциарная система не заинтересована в том, чтобы кто-то заглядывал в этот бизнес...

Но прогресс есть: мы вошли в создаваемую сейчас Комиссию по противодействию пыткам при правительстве Украины. Национального механизма предупреждения пыток, как это предусматривает Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток, в Украине пока нет.

НГ: Говоря о проблемах людей в местах лишения свободы в Украине, невозможно не упомянуть имени самой знаменитой заключенной, Юлии Тимошенко...

ДК: В том, что касается условий содержания, за Юлию Тимошенко можно не беспокоиться. По сравнению с тем, что нам доводилось порой видеть... Но вот что обращает на себя внимание, украинский президент Виктор Янукович, хоть и сам дважды побывал в местах лишения свободы, вовсе не проникся проблемами заключенных и не стремится как-либо улучшить их положение.

НГ: Что дает Вам поездка в Женеву?

ДК: В первую очередь, обмен опытом. Здесь собралось множество людей, которых я за годы работы и поездок на международные конференции уже знаю, и они сталкиваются с теми же проблемами в собственных странах. Они также работают на энтузиазме, занимаются посещением тюрем, разрабатывают свои рекомендации их руководству. Во многих странах система посещения мест лишения свободы работает при омбудсмене, так делается в Грузии, Словакии, Армении, планируется в Казахстане. Омбудсмен же в Украине не стремится поддерживать такую деятельность.

Следуя европейскому примеру, мы за эти годы трижды организовывали аналогичные форумы за предупреждение пыток в Украине – в Одессе, Львове и Судаче. В них участвовали наши волонтеры – их порядка сотни в различных городах, и представители зарубежных организаций защиты прав человека.

Общество сегодня – украинское точно, швейцарское, возможно, в меньшей степени, но проблема эта общечеловеческая – расколото на две части. Одна хочет безопасности и готова одобрить жесткие методы, чтобы эту безопасность получить. Вторая во главу угла ставит права человека, но она, к сожалению, менее активна и ее меньше слышно... Наша цель также и в том, чтобы убедить ее активно проявлять свою позицию. В милиции, следственном изоляторе, интернате может совершенно неожиданно оказаться любой человек – как нарушитель, так и студент, домохозяйка или отец семейства. И защищая права заключенных сегодня, мы защищаем и наше собственное право не быть подвергнутыми пытке и жестокому обращению.

От редакции: Международная ассоциация по предупреждению пыток подчеркивает, что пытки и жестокое обращение существуют не только в тюрьмах. Но и во всех местах, которые люди не могут покинуть по собственной воле. Это

полицейские участки и изоляторы временного содержания, центры для несовершеннолетних преступников и для нарушивших закон военнослужащих, пограничные посты и центры для беженцев. Но также и психоневрологические больницы и интернаты, детские дома, медицинские учреждения и даже залы ожидания международных аэропортов. Везде, где человек оказывается в закрытом пространстве и зависит от воли другого, существует риск, что его права на достойное обращение будут нарушены.

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/12522>